

ОДЕССКИЙ ЛИСТОКЪ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И КОММЕРЧЕСКАЯ.—ВЫХОДИТЬ ЕЖЕДНЕВНО, НЕ ИСКЛЮЧАЯ ДНЕЙ ПОСЛѢ ПРАЗДНИКОВЪ.

Въ воскресенье, 1 февраля, въ университете церкви совершина будетъ его высокопреосвященство архиепископъ херсонский и одесский Никаноръ /запечатленъ/ погребъ и панихиду по

АЛЕКСАНДРЪ СЕРГѢЕВИЧЪ ПУШКИНЪ.

Литургія начнется въ 9 часовъ утра. По окончаніи ей въ залѣ ординарные профессора И. С. Некрасовъ, А. И. Киринчиковъ и привѣт-помощникъ В. Б. Пушкинъ произнесутъ рѣчи, посвященные памяти Пушкина.

500—1

Вытель изъ печати и разосланъ гг. подписчикамъ № 5 ежедневного журнала

,ПЧЕЛКА»,

посвященный памятіи А. С. Пушкина, страпицы рисунковъ изображаются: 1-я портретъ поэта и его жены; 2-я душа Пушкина; 3-я Пушкинъ, Данте и жена Пушкина; 4-я—шайка, изображающая место души и чертежный рисунокъ всей окружающей мѣстности.

Въ розничной продажѣ „Пчелка“—въ конторѣ 10 коп., у разношниковъ и продавцевъ газетъ по 15 коп. экземпляръ.

Шаровая школа для фабрика Ю. Альбусона.

Смотрѣ 4-ю страницу.

156—3

РЕЙНЕРЪ-РЕСТОРАНЪ.

Городской домъ, ул. Линкоренской и Ришельевской.

Ежедневно отпускаются обѣды по 60 коп. (въ абонементъ по 50 коп.). Обѣдъ состоитъ изъ супа, прикорма или курицы, соуса, жаркого, десерта (чай, кофе или сладкое).

Въ кѣдѣ съѣѣвъ и пѣдѣїѣе PLACZKI багетчики ALA KLEINER.

По вторникамъ и пятницамъ **БЛІНЫ**. Извѣстъ привѣтствуетъ Германа Юнга.

Принимаются невозможные заказы.

442—2

Р. РЕЙНЕРЪ.

Смотрѣ 4-ю страницу.

156—3

ВЪ ГОРОДСКОМЪ САДУ СЪ СЕГОДНЯШНІГО ДНЯ ОТКРЫТЪ ЛЕДЯНОЙ КАТОКЪ

при полномъ оркестре Люблинского полка, подъ управлѣніемъ г. Спинка. Цена за входъ 20 к., ученики и дѣти—10 к.

Правление одесскаго общества взаимнаго кредита.

за 400 р. пары лошадей. Соединеніе ул. № 22, купера Дмитрія.

428—2

Первая потоптавшая на югъ Россіи и ночный магазинъ А. ВЕРНАРДІ.

(Одесса, Греческая ул., д. № 47). Только что

ваша съекта и поступила въ продажу музыкальная новинка марки

537—1

ЗУБНЫЯ ОПЕРАЦІИ

подъ видомъ письма, безъ всякой боли производится зубной врачъ

М. ФУРМАНСКІЙ

Приображенской и Грец., д. Міні, противъ собора.

538—1

ПОКУПАЮ

капитанъ одесскаго частнаго ломбарда.

Ачинчукъ, купецъ 1-й града, въ

д. Шубинго, кв. № 8, до 10 ч. утра и отъ 3—5 час. вечера.

539—2

ПРОДАЮТСЯ БЮСТЫ

Пушкина изъ скѣлѣтурной мастерской Луиджи Молинара. Уголъ Пушкинской и Троицкой, дому Де-Авара.

480—2

ПРОДАЕТСЯ

за 400 р. пары лошадей. Соединеніе ул. № 22, купера Дмитрія.

428—2

Первая потоптавшая на югъ Россіи и

ночный магазинъ А. ВЕРНАРДІ.

(Одесса, Греческая ул., д. № 47). Только что

ваша съекта и поступила въ продажу музыкальная новинка марки

537—1

ЗУБНЫЯ ОПЕРАЦІИ

подъ видомъ письма, безъ всякой боли производится зубной врачъ

М. ФУРМАНСКІЙ

Приображенской и Грец., д. Міні, противъ собора.

538—1

ПОКУПАЮ

капитанъ одесскаго частнаго ломбарда.

Ачинчукъ, купецъ 1-й града, въ

д. Шубинго, кв. № 8, до 10 ч. утра и отъ 3—5 час. вечера.

539—2

ПРОДАЮТСЯ БЮСТЫ

Пушкина изъ скѣлѣтурной мастерской Луиджи Молинара. Уголъ Пушкинской и Троицкой, дому Де-Авара.

480—2

ПОКУПАЮ

капитанъ одесскаго частнаго ломбарда.

Ачинчукъ, купецъ 1-й града, въ

д. Шубинго, кв. № 8, до 10 ч. утра и отъ 3—5 час. вечера.

539—2

ПРОДАЮТСЯ БЮСТЫ

Пушкина изъ скѣлѣтурной мастерской Луиджи Молинара. Уголъ Пушкинской и Троицкой, дому Де-Авара.

480—2

ПОКУПАЮ

капитанъ одесскаго частнаго ломбарда.

Ачинчукъ, купецъ 1-й града, въ

д. Шубинго, кв. № 8, до 10 ч. утра и отъ 3—5 час. вечера.

539—2

ПРОДАЮТСЯ БЮСТЫ

Пушкина изъ скѣлѣтурной мастерской Луиджи Молинара. Уголъ Пушкинской и Троицкой, дому Де-Авара.

480—2

ПОКУПАЮ

капитанъ одесскаго частнаго ломбарда.

Ачинчукъ, купецъ 1-й града, въ

д. Шубинго, кв. № 8, до 10 ч. утра и отъ 3—5 час. вечера.

539—2

ПРОДАЮТСЯ БЮСТЫ

Пушкина изъ скѣлѣтурной мастерской Луиджи Молинара. Уголъ Пушкинской и Троицкой, дому Де-Авара.

480—2

ПОКУПАЮ

капитанъ одесскаго частнаго ломбарда.

Ачинчукъ, купецъ 1-й града, въ

д. Шубинго, кв. № 8, до 10 ч. утра и отъ 3—5 час. вечера.

539—2

ПРОДАЮТСЯ БЮСТЫ

Пушкина изъ скѣлѣтурной мастерской Луиджи Молинара. Уголъ Пушкинской и Троицкой, дому Де-Авара.

480—2

ПОКУПАЮ

капитанъ одесскаго частнаго ломбарда.

Ачинчукъ, купецъ 1-й града, въ

д. Шубинго, кв. № 8, до 10 ч. утра и отъ 3—5 час. вечера.

539—2

ПРОДАЮТСЯ БЮСТЫ

Пушкина изъ скѣлѣтурной мастерской Луиджи Молинара. Уголъ Пушкинской и Троицкой, дому Де-Авара.

480—2

ПОКУПАЮ

капитанъ одесскаго частнаго ломбарда.

Ачинчукъ, купецъ 1-й града, въ

д. Шубинго, кв. № 8, до 10 ч. утра и отъ 3—5 час. вечера.

539—2

ПРОДАЮТСЯ БЮСТЫ

Пушкина изъ скѣлѣтурной мастерской Луиджи Молинара. Уголъ Пушкинской и Троицкой, дому Де-Авара.

480—2

ПОКУПАЮ

капитанъ одесскаго частнаго ломбарда.

Ачинчукъ, купецъ 1-й града, въ

д. Шубинго, кв. № 8, до 10 ч. утра и отъ 3—5 час. вечера.

539—2

ПРОДАЮТСЯ БЮСТЫ

Пушкина изъ скѣлѣтурной мастерской Луиджи Молинара. Уголъ Пушкинской и Троицкой, дому Де-Авара.

480—2

ПОКУПАЮ

капитанъ одесскаго частнаго ломбарда.

Ачинчукъ, купецъ 1-й града, въ

д. Шубинго, кв. № 8, до 10 ч. утра и отъ 3—5 час. вечера.

539—2

ПРОДАЮТСЯ БЮСТЫ

Пушкина изъ скѣлѣтурной мастерской Луиджи Молинара. Уголъ Пушкинской и Троицкой, дому Де-Авара.

480—2

ПОКУПАЮ

капитанъ одесскаго частнаго ломбарда.

Ачинчукъ, купецъ 1-й града, въ

д. Шубинго, кв. № 8, до 10 ч. утра и отъ 3—5 час. вечера.

539—2

ПРОДАЮТСЯ БЮСТЫ

Пушкина изъ скѣлѣтурной мастерской Луиджи Молинара. Уголъ Пушкинской и Троицкой, дому Де-Авара.

480—2

ПОКУПАЮ

Одессы Пушкин читал своему брату:

«Мы хотели, душа моя, написать тебе письмо романтическое—три поэмы о жизни. Весь в честь дня рождения моего, тоже давно требовавшего морских бы синий отпустить меня в Одессу¹, чтобы гавань мою Молдавию и явила в Европу. Рестораны и итальянские опера начали мы старину п., ибо приблизяется Барбера!»

Это четырехстопье было немедленно подхвачено женским обществом, и было решено, что поэты влюблены сразу в обеих Барбарах. Но, повторимся, вся эта легендарная забава и различия в наименованиях жизни поэтов, и она часто показывала свою причудливость, объяснялись тем, что перешли под сень начальства, что оставалась в Одессе. Кажется, хорошо, да позади начальства моя грудь, моя стала жаль моих покинутых щек².

Одессы того времени совсем не была похожа на нынешнюю. Ее улицы представляли разномысльные паселения. На

одной из которых встречалось множество живописных восточных нарядов, которых теперь совсем не видят.

Иностранный говоръ, и тем более видет, что сиделъ на улицах Одессы, то когда она была почти исключительно Европейской. Европейский элементъ тогда еще только зародился в Одессе, и, надо думать, и не мечталъ о томъ значительномъ влиянии, какое имѣть теперь. За то беспечано попадались Армянцы и греки с греческой паселеной или турецкой хатой на лоткахъ. Въ эти годы парижская опера. Пушкинъ со всеми пылами молодой поэтической души, казавшей разнообразна, окунулся въ эти новы для него впечатления, и не имѣя по службѣ въ кампании наставника поэта никакихъ занятий, предложилъ развлечения, наряду съ которыми не дремалъ и его поэтический гений.

По приѣзду въ Одессу, Александръ Сергеевичъ посыпалъ синчалъ въ «Ноэль де Нога», на Итальянской улицѣ въ д.

Сикара. Тутъ по свидѣтельству И. С. Пущина, онъ писалъ своего «Онѣгина»

по улицамъ «Одессы грязной», какъ говорилъ нашъ поэтъ въ «Онѣгинѣ».

Пушкинъ иногда находилъ въ этихъ поэзияхъ въ пышнѣмъ домѣ Вагнера. Пространство между лицами и казенными садами было особенно тонко, были даже места, где можно было построить по шоссе (такъ места обновлеными) предстороженіемъ птицами и хищниками. Это, вѣроятно, было причиной появления въ «Онѣгинѣ» двуглавы:

Лицо свободы стихъ!

Въ послѣдний разъ передо мной
Ты кашляешь, голову
И блескентъ горюю краска.

Гулъ по улицамъ «Одессы грязной», какъ говорилъ нашъ поэтъ въ «Онѣгинѣ».

Сидя на ходуляхъ пѣшешолье по улицамъ деревень въ блохѣ.

Была въ лицѣ, Пушкинъ посыпалъ старинные классы и, между прочимъ, захаживалъ въ ту классную комиту, которая

и не дремалъ и его поэтический гений.

Изъ дома Сикара поѣзжай переселѣлся въ домъ барона Рено (потомъ кнезица Бантомузы), на углу Дерибасовской и Ришельевской ул. Оны дома выходили на обѣ улицы и уличный балконъ, съ котораго открывалась видъ на море, привлекающая, что однажды, когда поѣзжалъ въ классную комиту, которая

и не дремалъ и его поэтический гений.

По приѣзду въ Одессу, Александръ Сергеевичъ посыпалъ синчалъ въ «Ноэль де Нога», на Итальянской улицѣ въ д.

Сикара. Тутъ по свидѣтельству И. С. Пущина, онъ писалъ своего «Онѣгина»

по улицамъ «Одессы грязной», какъ говорилъ нашъ поэтъ въ «Онѣгинѣ».

Сидя на ходуляхъ пѣшешолье по улицамъ деревень въ блохѣ.

Была въ лицѣ, Пушкинъ посыпалъ старинные классы и, между прочимъ, захаживалъ въ ту классную комиту, которая

и не дремалъ и его поэтический гений.

Изъ дома Сикара поѣзжай переселѣлся въ домъ барона Рено (потомъ кнезица Бантомузы), на углу Дерибасовской и Ришельевской ул. Оны дома выходили на обѣ улицы и уличный балконъ, съ котораго открывалась видъ на море, привлекающая, что однажды, когда поѣзжалъ въ классную комиту, которая

и не дремалъ и его поэтический гений.

По приѣзду въ Одессу, Александръ Сергеевичъ посыпалъ синчалъ въ «Ноэль де Нога», на Итальянской улицѣ въ д.

Сикара. Тутъ по свидѣтельству И. С. Пущина, онъ писалъ своего «Онѣгина»

по улицамъ «Одессы грязной», какъ говорилъ нашъ поэтъ въ «Онѣгинѣ».

Сидя на ходуляхъ пѣшешолье по улицамъ деревень въ блохѣ.

Была въ лицѣ, Пушкинъ посыпалъ старинные классы и, между прочимъ, захаживалъ въ ту классную комиту, которая

и не дремалъ и его поэтический гений.

Изъ дома Сикара поѣзжай переселѣлся въ домъ барона Рено (потомъ кнезица Бантомузы), на углу Дерибасовской и Ришельевской ул. Оны дома выходили на обѣ улицы и уличный балконъ, съ котораго открывалась видъ на море, привлекающая, что однажды, когда поѣзжалъ въ классную комиту, которая

и не дремалъ и его поэтический гений.

По приѣзду въ Одессу, Александръ Сергеевичъ посыпалъ синчалъ въ «Ноэль де Нога», на Итальянской улицѣ въ д.

Сикара. Тутъ по свидѣтельству И. С. Пущина, онъ писалъ своего «Онѣгина»

по улицамъ «Одессы грязной», какъ говорилъ нашъ поэтъ въ «Онѣгинѣ».

Сидя на ходуляхъ пѣшешолье по улицамъ деревень въ блохѣ.

Была въ лицѣ, Пушкинъ посыпалъ старинные классы и, между прочимъ, захаживалъ въ ту классную комиту, которая

и не дремалъ и его поэтический гений.

Изъ дома Сикара поѣзжай переселѣлся въ домъ барона Рено (потомъ кнезица Бантомузы), на углу Дерибасовской и Ришельевской ул. Оны дома выходили на обѣ улицы и уличный балконъ, съ котораго открывалась видъ на море, привлекающая, что однажды, когда поѣзжалъ въ классную комиту, которая

и не дремалъ и его поэтический гений.

По приѣзду въ Одессу, Александръ Сергеевичъ посыпалъ синчалъ въ «Ноэль де Нога», на Итальянской улицѣ въ д.

Сикара. Тутъ по свидѣтельству И. С. Пущина, онъ писалъ своего «Онѣгина»

по улицамъ «Одессы грязной», какъ говорилъ нашъ поэтъ въ «Онѣгинѣ».

Сидя на ходуляхъ пѣшешолье по улицамъ деревень въ блохѣ.

Была въ лицѣ, Пушкинъ посыпалъ старинные классы и, между прочимъ, захаживалъ въ ту классную комиту, которая

и не дремалъ и его поэтический гений.

Изъ дома Сикара поѣзжай переселѣлся въ домъ барона Рено (потомъ кнезица Бантомузы), на углу Дерибасовской и Ришельевской ул. Оны дома выходили на обѣ улицы и уличный балконъ, съ котораго открывалась видъ на море, привлекающая, что однажды, когда поѣзжалъ въ классную комиту, которая

и не дремалъ и его поэтический гений.

По приѣзду въ Одессу, Александръ Сергеевичъ посыпалъ синчалъ въ «Ноэль де Нога», на Итальянской улицѣ въ д.

Сикара. Тутъ по свидѣтельству И. С. Пущина, онъ писалъ своего «Онѣгина»

по улицамъ «Одессы грязной», какъ говорилъ нашъ поэтъ въ «Онѣгинѣ».

Сидя на ходуляхъ пѣшешолье по улицамъ деревень въ блохѣ.

Была въ лицѣ, Пушкинъ посыпалъ старинные классы и, между прочимъ, захаживалъ въ ту классную комиту, которая

и не дремалъ и его поэтический гений.

Изъ дома Сикара поѣзжай переселѣлся въ домъ барона Рено (потомъ кнезица Бантомузы), на углу Дерибасовской и Ришельевской ул. Оны дома выходили на обѣ улицы и уличный балконъ, съ котораго открывалась видъ на море, привлекающая, что однажды, когда поѣзжалъ въ классную комиту, которая

и не дремалъ и его поэтический гений.

По приѣзду въ Одессу, Александръ Сергеевичъ посыпалъ синчалъ въ «Ноэль де Нога», на Итальянской улицѣ въ д.

Сикара. Тутъ по свидѣтельству И. С. Пущина, онъ писалъ своего «Онѣгина»

по улицамъ «Одессы грязной», какъ говорилъ нашъ поэтъ въ «Онѣгинѣ».

Сидя на ходуляхъ пѣшешолье по улицамъ деревень въ блохѣ.

Была въ лицѣ, Пушкинъ посыпалъ старинные классы и, между прочимъ, захаживалъ въ ту классную комиту, которая

и не дремалъ и его поэтический гений.

Изъ дома Сикара поѣзжай переселѣлся въ домъ барона Рено (потомъ кнезица Бантомузы), на углу Дерибасовской и Ришельевской ул. Оны дома выходили на обѣ улицы и уличный балконъ, съ котораго открывалась видъ на море, привлекающая, что однажды, когда поѣзжалъ въ классную комиту, которая

и не дремалъ и его поэтический гений.

По приѣзду въ Одессу, Александръ Сергеевичъ посыпалъ синчалъ въ «Ноэль де Нога», на Итальянской улицѣ въ д.

Сикара. Тутъ по свидѣтельству И. С. Пущина, онъ писалъ своего «Онѣгина»

по улицамъ «Одессы грязной», какъ говорилъ нашъ поэтъ въ «Онѣгинѣ».

Сидя на ходуляхъ пѣшешолье по улицамъ деревень въ блохѣ.

Была въ лицѣ, Пушкинъ посыпалъ старинные классы и, между прочимъ, захаживалъ въ ту классную комиту, которая

и не дремалъ и его поэтический гений.

Изъ дома Сикара поѣзжай переселѣлся въ домъ барона Рено (потомъ кнезица Бантомузы), на углу Дерибасовской и Ришельевской ул. Оны дома выходили на обѣ улицы и уличный балконъ, съ котораго открывалась видъ на море, привлекающая, что однажды, когда поѣзжалъ въ классную комиту, которая

и не дремалъ и его поэтический гений.

По приѣзду въ Одессу, Александръ Сергеевичъ посыпалъ синчалъ въ «Ноэль де Нога», на Итальянской улицѣ въ д.

Сикара. Тутъ по свидѣтельству И. С. Пущина, онъ писалъ своего «Онѣгина»

по улицамъ «Одессы грязной», какъ говорилъ нашъ поэтъ въ «Онѣгинѣ».

Сидя на ходуляхъ пѣшешолье по улицамъ деревень въ блохѣ.

Была въ лицѣ, Пушкинъ посыпалъ старинные классы и, между прочимъ, захаживалъ въ ту классную комиту, которая

и не дремалъ и его поэтический гений.

Изъ дома Сикара поѣзжай переселѣлся въ домъ барона Рено (потомъ кнезица Бантомузы), на углу Дерибасовской и Ришельевской ул. Оны дома выходили на обѣ улицы и уличный балконъ, съ котораго открывалась видъ на море, привлекающая, что однажды, когда поѣзжалъ въ классную комиту, которая

и не дремалъ и его поэтический гений.

По приѣзду въ Одессу, Александръ Сергеевичъ посыпалъ синчалъ въ «Ноэль де Нога», на Итальянской улицѣ въ д.

Сикара. Тутъ по свидѣтельству И. С. Пущина, онъ писалъ своего «Онѣгина»

по улицамъ «Одессы грязной», какъ говорилъ нашъ поэтъ въ «Онѣгинѣ».

Сидя на ходуляхъ пѣшешолье по улицамъ деревень въ блохѣ.

Была въ лицѣ, Пушкинъ посыпалъ старинные классы и, между прочимъ, захаживалъ въ ту классную комиту, которая

и не дремалъ и его поэтический гений.

Изъ дома Сикара поѣзжай переселѣлся въ домъ барона Рено (потомъ кнезица Бантомузы), на углу Дерибасовской и Ришельевской ул. Оны дома выходили на обѣ улицы и уличный балконъ, съ котораго открывалась видъ на море, привлекающая, что однажды, когда поѣзжалъ въ классную комиту, которая

и не дремалъ и его поэтический гений.

По приѣзду въ Одессу, Александръ Сергеевичъ посыпалъ синчалъ въ «Ноэль де Нога», на Итальянской улицѣ въ д.

Сикара. Тутъ по свидѣтельству И. С. Пущина, онъ писалъ своего «Онѣгина»

по улицамъ «Одессы грязной», какъ говорилъ нашъ поэтъ въ «Онѣгинѣ».

Сидя на ходуляхъ пѣшешолье по улицамъ деревень въ блохѣ.

Была въ лицѣ, Пушкинъ посыпалъ старинные классы и, между прочимъ, захаживалъ въ ту классную комиту, которая

и не дремалъ и его поэтический гений.

Изъ дома Сикара поѣзжай переселѣлся

